

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г.Москва

16 октября 2018 года

Дело № 305-ЭС18-8026

Резолютивная часть определения объявлена 09.10.2018.

Полный текст определения изготовлен 16.10.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Хатыповой Р.А.,

судей Борисовой Е.Е., Попова В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» (далее - корпорация) на решение Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2018 по делу № А40-43937/2017,

при участии в судебном заседании представителей корпорации – Макаровой Л.Г., Тарасовой Н.П., акционерного общества «Научно-производственная корпорация «Системы прецизионного приборостроения» (далее – общество) – Яценко И.П., Семеновой Л.Ю.,

У С Т А Н О В И Л А:

корпорация обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу о взыскании 2 646 000 руб. неустойки.

Суд первой инстанции решением от 03.08.2017 взыскал с общества в пользу корпорации 270 000 руб. неустойки, в остальной части иска отказал.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 09.11.2017 отменил решение суда от 03.08.2017 в части отказа в удовлетворении иска и удовлетворил исковые требования, взыскав с общества в пользу корпорации 2 376 руб. неустойки, в остальной части оставил решение суда без изменения.

Постановлением от 27.02.2018 суд округа отменил постановление суда от 09.11.2017 и оставил в силе решение суда от 03.08.2017.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель, ссылаясь на неправильное применение судами первой и кассационной инстанций норм права, просит отменить решение суда первой инстанции и постановление суда округа, оставить без изменения постановление апелляционного суда.

В отзыве на жалобу общество просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители корпорации поддержали доводы кассационной жалобы, а представители общества возражали против доводов жалобы, ссылаясь на отсутствие оснований для ее удовлетворения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе и в отзыве общества на нее, а также приведенных в выступлениях участвующих в деле лиц, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

В силу статьи 773 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) исполнитель в договорах на выполнение опытно-конструкторских работ обязан выполнить работы в соответствии с согласованным с заказчиком техническим заданием и передать заказчику их результаты в предусмотренный договором срок.

Согласно положениям статьи 778 ГК РФ к срокам выполнения опытно-конструкторских работ применяются правила статьи 708 данного Кодекса; к государственным или муниципальным контрактам на выполнение опытно-конструкторских работ для государственных или муниципальных нужд применяются правила статей 763-768 данного Кодекса.

Как следует из судебных актов и усматривается из материалов дела, между Федеральным космическим агентством (заказчик, правопродшественник корпорации) и обществом (исполнитель) был заключен государственный контракт от 24.12.2011 № 082-К577/11 на выполнение опытно-конструкторской работы (далее – контракт).

В соответствии с пунктами 3 и 7.4 контракта этапы работ и сроки выполнения установлены в календарном плане проведения работ; сроки окончания, цена и номенклатура работ по отдельным этапам могут изменяться и уточняться по согласованию между сторонами на основании полученных результатов при выполнении предыдущих этапов, при неизменных сроке действия контракта, объеме работ и его цене.

Датой выполнения работ по этапу является дата утверждения заказчиком акта сдачи-приемки научно-технической продукции (далее – НТП) по этому этапу, датой выполнения работ по контракту в целом является дата утверждения заказчиком акта сдачи-приемки НТП по последнему этапу при условии выполнения обязательств по всем этапам (пункты 2.1, 2.2 контракта).

Пунктом 6.6 контракта стороны предусмотрели ответственность исполнителя за нарушение срока выполнения работ (этапа) в виде неустойки в размере 0,1 % от цены работы (этапа) за каждый день просрочки.

Ссылаясь на допущенную исполнителем просрочку исполнения обязательств по этапу № 6 и оставление им претензионных требований по данному этапу без удовлетворения, корпорация обратилась в суд с иском к обществу о взыскании неустойки за период с 01.11.2013 по 27.03.2014.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции общество заявило о пропуске корпорацией срока исковой давности по требованию за период с 01.11.2013 по 12.03.2014 и о применении положений статьи 333 ГК РФ.

Исследовав фактические обстоятельства дела, оценив доказательства по делу в соответствии со статьей 71 АПК РФ, руководствуясь статьями 196, 199, 200, 202, 207 ГК РФ, пунктом 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление № 43), суд первой инстанции удовлетворил иск частично, взыскав с общества сумму неустойки за период с 13.03.2014 по 26.03.2014.

Вместе с тем с учетом поступления искового заявления в суд в электронном виде 13.03.2017 суд пришел к выводу о пропуске корпорацией срока исковой давности в отношении неустойки, подлежащей начислению за период с 01.11.2013 по 12.03.2014, отказав в иске в указанной части.

Суд апелляционной инстанции руководствовался статьями 196, 202, 309, 329, 330, 394, 708 ГК РФ, пунктами 16, 25 постановления № 43 и статьями 34, 112 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и признал иск поданным с соблюдением срока исковой давности, отменив решение суда в части отказа в иске.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что Законом № 44-ФЗ установлен обязательный претензионный порядок, в целях соблюдения которого заказчик направил исполнителю претензию от 10.06.2016, что приостановило на 6 месяцев течение срока исковой давности в соответствии с пунктом 16 постановления № 43.

Суд округа согласился с выводами суда первой инстанции о применении исковой давности в отношении периода с 01.11.2013 по 12.03.2014.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд округа указал, что отношения сторон регулируются нормами главы 38 ГК РФ, которыми обязательный досудебный порядок урегулирования спора не предусмотрен, направление истцом претензии является его процессуальной обязанностью, предусмотренной частью 5 статьи 4 АПК РФ, и не приостанавливает течение срока исковой давности на основании пункта 3 статьи 202 ГК РФ.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 5 статьи 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

В силу пункта 3 статьи 202 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», далее – Закон № 100-ФЗ), если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок,

установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока - на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Учитывая, что в соответствии с переходными положениями (пункт 9 статьи 3 Закона № 100-ФЗ) новые сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01.09.2013, пункт 3 статьи 202 ГК РФ (в редакции Закона № 100-ФЗ) подлежит применению в рассматриваемом деле, поскольку сроки предъявления требований по контракту не истекли до указанной даты.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 16 постановления № 43, согласно пункту 3 статьи 202 ГК РФ течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к несудебной процедуре разрешения спора, обращение к которой предусмотрено законом, в том числе к обязательному претензионному порядку (например, пункт 2 статьи 407 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, статья 55 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи», пункт 1 статьи 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пункт 1 статьи 12 Федерального закона от 30 июня 2003 года № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности»). В этих случаях течение исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения этой процедуры, а при отсутствии такого срока – на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Пункт 3 статьи 202 ГК РФ и пункт 16 постановления № 43 были истолкованы в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.06.2016 по делу № 301-ЭС16-537, которая заключила, что по смыслу пункта 3 статьи 202 ГК РФ соблюдение сторонами предусмотренного законом претензионного порядка в срок исковой давности не засчитывается, фактически продлевая его на этот период времени.

Из системного толкования пункта 3 статьи 202 ГК РФ и части 5 статьи 4 АПК РФ следует правило, в соответствии с которым течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения претензионного порядка (с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении), непоступление ответа на претензию в течение 30 дней либо срока, установленного договором, приравнивается к отказу в удовлетворении претензии, поступившему на 30 день, либо в последний день срока, установленного договором. Таким образом, если ответ на претензию не поступил в течение 30 дней или срока, установленного договором, или поступил за их пределами, течение срока исковой давности

приостанавливается на 30 дней либо на срок, установленный договором для ответа на претензию.

Довод заявителя и вывод суда апелляционной инстанции о том, что течение срока исковой давности было приостановлено на шесть месяцев с момента направления корпорацией досудебной претензии, основаны на неверном толковании положений действующего законодательства.

Правило пункта 4 статьи 202 ГК РФ о продлении срока исковой давности до шести месяцев касается тех обстоятельств, которые поименованы в пункте 1 статьи 202 ГК РФ и характеризуются неопределенностью момента их прекращения. Применительно к соблюдению процедуры досудебного урегулирования спора начало и окончание этой процедуры, влияющей на приостановление течения срока, установлены законом. Иной подход приведет к продлению срока исковой давности на полгода по всем спорам, указанным в части 5 статьи 4 АПК РФ, что противоречит сути института исковой давности, направленного на защиту правовой определенности в положении ответчика.

В то же время, отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд округа неправомерно посчитал, что направление истцом претензии является его процессуальной обязанностью, предусмотренной частью 5 статьи 4 АПК РФ, и не приостанавливает течение срока исковой давности на основании пункта 3 статьи 202 ГК РФ.

Федеральным законом от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» обязательный претензионный порядок был введен для большинства гражданско-правовых споров.

С учетом положений части 5 статьи 4 АПК РФ до предъявления к ответчику иска о взыскании неустойки по контракту истец обязан направить ему претензию, стороны не вправе отказаться от претензионного порядка, который императивно предписан для них законодателем.

Следовательно, в период соблюдения корпорацией обязательного претензионного порядка течение срока исковой давности по заявленному истцом требованию в силу действующего законодательства приостанавливалось.

Суду первой инстанции в силу пункта 3 статьи 202 ГК РФ и части 5 статьи 4 АПК РФ следовало исследовать юридически значимые обстоятельства, касающиеся вопросов соблюдения истцом претензионного порядка с целью установления срока, подлежащего исключению из срока исковой давности, что не было сделано.

Таким образом, суд первой инстанции при исчислении срока исковой давности не учел срок фактического соблюдения претензионного порядка и в

связи с этим сделал необоснованные выводы об истечении срока исковой давности.

Суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции, не обеспечившего полноту исследования всех обстоятельств, которые могли повлиять на выводы о применении исковой давности.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что суды допустили существенные нарушения норм права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ решение суда первой инстанции от 03.08.2017, постановление апелляционного суда от 09.11.2017 и постановление суда округа от 27.02.2018 подлежат отмене, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, установить срок соблюдения претензионного порядка, подлежащий исключению из срока исковой давности, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2018 по делу № А40-43937/2017 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Борисова Е.Е.

Судья

Попов В.В.

